Старушка посмотрела на Гу Цзяо, а затем на Сяо Люланя, выражение ее глаза было полно необъяснимой многозначительности.

Она уже чувствовала, что скоро у нее появится внучатый племянник!

Гу Цзяо плавно сменила тему разговора, спросив о Фэн Лине.

Сяо Люлань также серьезно ответил: «Он вернулся в академию. Так как он пробыл в провинции целый месяц, то пропустил много занятий».

В этот раз Фэн Линь действительно очень помог, и Гу Цзяо приняла к сведению его доброту.

Пока они разговаривали, несколько нежно-желтых цыплят выскочили на улицу.

Только тогда Сяо Люлань понял, что, пока его не было дома больше месяца, его семья начала разводить цыплят.

Гу Цзяо не проявляла никакого интереса к разведению цыплят. Маленький Цзин Кун иногда видел маленьких желтых цыплят по соседству, и они ему так понравились, что он спросил Гу Цзяо, может ли он вырастить нескольких цыплят.

Гу Цзяо сказала, что можно, но ему придется самому ухаживать за ними, кормить и поить их, а также убирать их помет.

Чтобы убедиться, что он понимает, как трудно разводить кур, Гу Цзяо отправил его на два дня в дом Сюэ Нинсян, чтобы он там кормил цыплят, не только милых маленьких желтых цыплят, но и старых кур и больших петухов, которые уже были взрослыми и перестали быть милыми.

И Гу Цзяо также объяснила ему, что все цыплята, которые сейчас выглядят очень мило, однажды вырастут во взрослых кур и петухов.

В итоге это не разубедило его, и ей пришлось позволить ему завести их.

Он взял семь цыплят, каждый из которых был толстым и упитанным.

Он также дал им имена, от одного до семи, но было совершенно неизвестно, как он их различал.

Сяо Люлань преподнёс старушке фирменное блюдо из Пинчэна - сушеный засахаренный чернослив. В это время года чернослив еще только зрел, плоды были некрупными и имели сильный кислый вкус, но именно такой чернослив лучше всего подходил для засахаривания,

кисло-сладкий вкус не надоедал.

Сяо Люлянь принес две банки, одну без косточек, а другую с косточкой.

Не обращайте внимания на то, что банок было всего две. Это было самое популярное лакомство в Пинчэне, и так как в это время здесь было много кандидатов, сдающих экзамены, поэтому его расхватывали каждый день почти сразу же, как только оно появлялось в продаже.

Сяо Люлань встал в очередь посреди ночи и долго мерз на холодном ветру, прежде чем смог его купить.

Старушка взяла один сушеный засахаренный чернослив без косточки и протянула его Гоу Даню.

Последний проглотил его, пуская слюни.

Сяо Люлань также принес кое-что для Гу Сяошуня, который еще не вернулся из академии. Это был полный набор инструментов для резьбы по дереву.

В государстве Чжао продажа железа находилась под очень строгим контролем властей, поэтому обычным людям было трудно купить такие тонкие и совершенные железные инструменты. Сяо Люлань смог купить их только после шантажа начальника провинции Луо.

Сумка Сяо Люланя постепенно уменьшалась в размере, пока Маленький Цзин Кун наблюдал за происходящим.

Он, который сейчас выгуливал маленьких желтых цыплят, имел безразличное выражение лица, но время от времени он посматривал на сумку, которую держал Сяо Люлань.

Гу Цзяо заметила эту его особенность в поведении и спросила: «Цзин Куну тоже не терпится получить свой подарок?»

«Нет!» Маленький Цзин Кун высокомерно отвернул голову.

Плохой шурин никогда бы не купил ему подарка!

Вся сцена неловкого момента маленького мальчика предстала перед Сяо Люланем, как на ладони, у них и так были непростые отношения, а после разлуки более чем на месяц, они теперь вообще стали совсем как чужие.

Сяо Люлань достал из сумки головоломку Кун-мин и сказал: «Не хочешь ее? Ну, ладно! Тогда я

отдам ее Гоу Даню».

«Нельзя!» Маленький Цзин Кун спрыгнул со стула и схватил головоломку Кун-мина в руки: «Он слишком мал! Он не сможет играть с ней!»

Гоу Дань в недоумении смотрел на своего маленького старшего брата, совершенно не понимая, что происходит.

Наконец, настал черед подарка Гу Цзяо.

Это была очень изысканная парчовая шкатулка, и только взглянув на нее, можно было понять, что она стоит больших денег.

Гу Цзяо незаметно измерила длину парчовой шкатулки.

Там шпилька?

В такой дорогой парчовой шкатулке должна быть как минимум серебряная шпилька.

Серебряные шпильки не были распространены в сельской местности, обычно это были деревянные шпильки или латунные, более изящные. Только очень обеспеченные люди могли купить себе серебряные шпильки, а надевали их только по очень важным случаям.

Конечно, самое главное было в том, что, если мужчина дарил женщине шпильку, это олицетворяло собой некий невысказанный смысл!

На лице Гу Цзяо было написано: Мне это так нравится, мне это так нравится, мне это очень нравится!

Клац.

Сяо Люлянь открыл парчовую шкатулку.

Однако внутри оказалась не шпилька, а кисть для письма!

Гу Цзяо остолбенела на месте.

Сяо Люлань сказал: «Твоя каллиграфия немного хромает, помимо того, что ты неправильно держишь кисть, многое также зависит от качества самой кисти. Это кисть из волчьего волоса, сделанная известным мастером в Пинчэне, и она подходит тебе по силе».

Он торжественно представил кисть Гу Цзяо, но она от этого совсем не обрадовалась.

Неужели заколка может ошпарить руку?

Почему это должна быть именно кисть для письма?

Это было все равно, что дать набор экзаменационных вопросов студенту, который думает лишь о донатных играх. Но разве она могла отказаться??!

Видя, как Гу Цзяо вынуждена сдерживать свое недовольство, старушка рассмеялась так сильно, что у нее заболел живот!!

Эта была та самая вещь, которую Люлянь считал нужной ей больше всего.

Гу Цзяо сжимала в руках кисть из волчьего волоса, и ее маленькое личико почернело, как уголь.

После этого Сяо Люлань вручил ей еще бронзовую бляшку с гравировкой денежной лавки "Чжоу Цзи".

«Я сдал деньги на хранение в денежную лавку, так что ты можешь сама пойти и забрать их, когда они тебе понадобятся».

Сяо Люлань не назвал точную сумму, а Гу Цзяо не спросила. Она все еще была погружена в бурю эмоций от того, что ей подарили кисть.

Гу Цзяо не знала, что эта кисть из волчьей шерсти стоит дороже, чем все остальные подарки вместе взятые, и это не то, что можно было купить просто за деньги.

Однако она недолго бушевала, она вспомнила о важных делах.

Перед отъездом в столицу провинции Гу Цзяо поручила Фэн Линю проследить за ежедневными тренировками Сяо Люланя, и теперь она хотела увидеть результаты!

Гу Цзяо и Сяо Люлань пошли в западную комнату, где она осмотрела его лодыжку.

Хирургическая рана поблекла настолько, что стала почти незаметной, поэтому Гу Цзяо протянула руку и нажала на нее: «Все еще болит?»

Сяо Люлань покачал головой: «Уже не больно».

«Это совсем не больно?» Гу Цзяо подняла на него глаза.

Он кивнул: «Да».

Гу Цзяо теперь пощупала его икру, ощущение было приятным, похоже, Фэн Линь не ленился.

После почти четырех месяцев восстановительной тренировки ослабленные мышцы в значительной степени восстановились, что означало, что Сяо Люлань также больше не должен был испытывать слабости в ноге и ступне.

И все же, он до сих пор не отбросил свой костыль, и самая большая проблема, что это, вероятно, связано с какой-то психологической травмой.

Гу Цзяо видела много подобных случаев в своей прошлой жизни, некоторые из них были вызваны страхом вторичной травмы и чрезмерной перестраховкой, хотя у большинства пациентов такая осторожность постепенно сходила на нет, и с течением времени им становилось лучше.

Но этот случай был сложнее

Тут у пациента наблюдался сердечный узел.

Если узел не удастся развязать, то человек будет продолжать жить в этом состоянии психологической травмы и болезни, используя это как способ наказать себя или забыть о чем-то.

Пока Гу Цзяо размышляла, Сяо Люлань опустил штанину и, опираясь на костыль, направился к выходу из комнаты.

Гу Цзяо смотрела на его холодную и одинокую спину и думала о том, что же ему пришлось пережить в прошлом.

Что же ты пережил?

……..

Весть об успехе Сяо Люланя в получении ученой степени сюцай вскоре распространилась по всей деревне, и семья Гу, самая многочисленная семья в деревне, конечно же, услышала эту новость.

Они и представить себе не могли, что Сяо Люлань сможет стать лучшим по результатам

экзаменов два раза подряд и, в конце концов, получить даже звание Линьшэн.

Как Сяо Люлань, который был так близок к тому, чтобы провалить экзамены в Академии Тяньсян, смог получить звание Линьшэн, как и Дашунь?

Более того, несмотря на то, что они оба были в звании Линьшэн, достижения Сяо Люланя явно ценились намного больше, иначе рис, переданный последнему, был бы ненамного лучше, чем рис, выданный Гу Дашуню, не так ли?

«Дважды лучший на экзаменах, не хватает только одного раза, чтобы иметь три первых места», - с завистью сказал Гу Чанлу за обеденным столом.

Родился ли он без желания учиться?

Конечно, нет.

Просто он не смог поступить, а позже у него родились два сына, и он стал надеяться, что они поступят, но семья не могла позволить себе платить за того, кто хотел учиться, а Гу Сяошунь, которого приняли в академию бесплатно, не оправдал его ожиданий.

Семья Гу не знала, что дело не в том, что Сяо Люлань не смог занять три первых места подряд, а в том, что он отказался от этого по собственной воле.

Лица всех людей за столом выглядели немного уродливыми.

И хуже всех выглядел Гу Дашунь.

Сяо Люлань, которого он всегда презирал, вдруг выпрямился и прыгнул выше головы, отчего у Гу Дашуня на сердце было неспокойно: «Из-за того, что декан Дин Ли лично наставлял его, он, естественно, добился больших успехов. За месяц до уездного экзамена я видел, как декан Дин Ли каждый день вызывал его в зал Чжунчжэн».

Он не верил, что Сяо Люлань поднялся так высоко благодаря своим собственным заслугам. Очевидно, что по способностям Сяо Люлань был не так хорош, как он сам. Если бы человеком, которого лично наставлял Дин Ли, был он сам, то он смог бы добиться большего на экзаменах, чем Сяо Люлань.

Если говорить прямо, то он проиграл в плане ресурсов.

Если бы это было в прошлом, семья Гу не поленилась бы добавить несколько едких замечаний о Сяо Люлане, но сегодня они не проронили ни слова.

Это заставило Гу Дашуня слегка нахмуриться.

Он почувствовал, что атмосфера в семье недавно стала какой-то странной, чем была раньше, все выглядели озабоченными, кроме Гу Сяошуня.

Неудивительно, что он так подумал: после того, как план семьи Гу по замене дочери маркиза Гу на кого-то другого провалился, история жизни Гу Цзяо была полностью раскрыта.

Маркизу Гу даже не понадобилось использовать какие-либо методы допроса, он просто позволил Хуан Чжуну прогуляться по деревне, чтобы получить четкое представление о жизни Гу Цзяо с детства и до настоящего времени.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1994802